

Литература

1. Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2008. – 351 с.
2. Барт Р. Нулевая степень письма. – М.: Академический проект, 2008. – 431 с.
3. Ингарден Р. Исследования по эстетике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 572 с.
4. Компаньон А. Демон теории. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2001. – 336 с.
5. Сартр Ж.-П. Проблема метода. Статьи. М.: Академический проспект, 2008. – 222с.
6. Сартр Ж.-П. Что такое литература? СПб.: Алетейя, 2000. – 460 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993.
8. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: Симпозиум, 2007. – 288с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СИНГУЛЯРНОСТЬ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

О. А. Козырева

Уральский федеральный университет

Современный мир с каждым днем неотвратимо приближается к моменту своего перехода к максимально технологизированному обществу. «Точку, в которой наши старые модели придётся отбросить, где воцарится новая реальность», принято называть технологической сингулярностью (термин ввел в научный оборот американский писатель-фантаст, профессор математики В. Виндж в 1993 г.).

Первоначальное значение термина «сингулярность» никоим образом не было связано с исследованиями в области искусственного интеллекта, это понятие было сугубо астрофизическим, а затем перешло в математику: «Состояние нашей Вселенной в определённый момент времени в прошлом, когда плотность энергии, материи и кривизна пространства-времени были очень велики – порядка планковских значений – физическая сингулярность, или даже бесконечны – математическая сингулярность». Сегодня под технологической сингулярностью ученые понимают кардинальное изменение нашего привычного мира, связанное с повсеместным распространением искусственного интеллекта и его заметным превосходством над человеческим.

Технологическая сингулярность, по мнению В. Винджа, должна наступить в промежутке между 2005 и 2030 гг. К этому событию с неизбежностью приведет создание искусственного интеллекта, развитие компьютерно-технологических сетей, а также бесконечное и быстротечное ускорение технического развития мира. Однако, философы и программисты продолжают

вести споры о том, когда же все-таки можно будет с уверенностью говорить о наступлении сингулярности или хотя бы о возможности ее спрогнозировать.

Считается, что сингулярность предполагает создание машинами, уже сотворенными человеком, новых машин, превосходящих как человеческий интеллект, так и интеллект своих искусственных создателей, таким образом, наличие искусственного интеллекта как минимум третьего поколения считается началом эпохи сингулярности. На мой взгляд, технологическая сингулярность уже наступила, если принимать во внимание тот факт, что естественный, человеческий интеллект, не рукотворное произведение, а продукт природы, т.е. интеллект, созданный кем-то или чем-то и запрограммированный на определенные действия. Таким образом, человеческий интеллект, с некоторой долей неточности, можно приравнять к искусственному интеллекту, и тогда созданные человечеством машины и компьютеры будут именно этим третьим поколением сверхразумных машин, наличием которых в обществе и детерминируется наступление сингулярности.

На данный момент мы находимся в ситуации выбора: продолжать жить так, будто сингулярность еще не вступила в наш мир и вступит еще не скоро, или же осознать достаточно заметные изменения в структуре общества и направить свои силы на выработку нового мировоззрения. Одной из самых важных проблем при разработке теории сингулярности (и искусственного интеллекта в частности) является проблема существования человека в новом сингулярном обществе. Чаще всего она предстает в виде поиска ответа на вопрос «будет ли порабощен человеческий интеллект сверхразумным».

С моей точки зрения будущему человечеству ничего не угрожает, если правильно воспринимать цель создания искусственного интеллекта. Определение, которое дает Д.В. Смолин, абсолютно точно отражает специфику этой цели: «искусственный интеллект – это самообучающийся инструмент, усиливающий деятельность человека по генерации и принятию решений». Слепое моделирование естественного интеллекта не должно становиться главной задачей при создании машин; необходимо учитывать тот факт, что машина должна сотрудничать с человеком, а не вытеснять и полностью заменять его в различных сферах деятельности. Если диалог между человеком и искусственным разумом станет неотъемлемой частью при создании и функционировании сверхразумных машин, то вероятность неконтролируемых действий со стороны последних будет сведена к минимуму.

Когда общество поймет, что акцент на «актуальности совместной деятельности человека и машины» должен занять главенствующее место при решении вопросов, касающихся нашего будущего существования на Земле, тогда станет возможным разговор о переходе в сингулярный мир. Ведь только тогда, когда ученые в своих работах поставят главы о философском осмыслении последствий создания искусственного интеллекта впереди всех остальных глав, посвященных самому процессу создания и программирования многозадачных систем, можно будет избежать печальных результатов человеческих изобретений. Разработка же сначала машин, а затем рефлексия

о том, что негуманного и катастрофически необратимого они способны сделать, бессмысленна и непродуктивна.

Литература

1. Виндж В. Технологическая Сингулярность [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.computerra.ru/think/713544/>, свободный.
2. Физическая энциклопедия. В 5-ти томах. — М.: Советская энциклопедия. Главный редактор А. М. Прохоров, 1988.
3. Смолин Д.В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. — 208 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ АКТУАЛИЗАЦИИ ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСОВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

М. В. Черепанова

Томский политехнический университет

Широкое распространение практики этической кодификации в современной культуре неизменно сопровождается критикой, акцентирующей внимание на ее «декоративности» и низкой функциональности. На первый взгляд, истоки подобного отношения очевидны: неумелое создание и необоснованное внедрение кодексов в жизнь зачастую полностью нивелирует их созидательный потенциал. Однако можно говорить и об иных предпосылках возникающих противоречий: трансформация субстанциальных основ социальности сопровождается превращением общества из подчиненного объекта в субъект нормативно-ценностной самоорганизации, для которого жесткая иерархичность кодекса является неприемлемой. Данный тезис позволяет ряду исследователей утверждать, что наступает кризис этики, а этический кодекс, как некая система универсальных принципов, способная упрочить положение человека в реальности, уходит в прошлое. Но одновременно он может рассматриваться как констатация факта, что в новых условиях сама природа этического кодекса подвергается глубинным изменениям. Попытаемся обосновать вторую позицию.

С точки зрения философии, этический кодекс представляет собой объективацию глубинного пласта культуры, связывающего трансцендентальную и эмпирическую сферы бытия. С одной стороны он формируется за счет ресурсов «жизненного мира», с другой – создает новые модели поведения. То есть изменение духа эпохи оказывает непосредственное влияние на природу кодексов: на смену традиционности и рациональности, составлявшим их базис в прежние исторические периоды, приходит коммуникативность, которая представляет собой принцип организации поведения и деятельности индивида в условиях социальности, устроенной десубстанциально, то есть лишенной базовых основ, соединяющих ее в единую устойчивую структуру. Онто-